

понимания (можно сказать, чувства) общности определенных интересов, увлечений, склонностей, привычек, мотивационных установок и т.п. с допрашиваемым. В конфликтной ситуации допроса это может обеспечить преодоление у допрашиваемого неконструктивной внутренней оценки ситуации допроса как противопоставления, с одной стороны, социальной общности «они» (допрашивающий, иные представители правоохранительных органов, а иногда здесь подразумеваются вообще все законопослушные граждане), с другой стороны, социальной общности, включающей «я» (допрашиваемый со своими особыми интересами, склонностями и представлениями о законе, отличающимися от таковых

у «они»). В результате создаются условия для конструктивной оценки ситуации допроса как принадлежности допрашиваемого и допрашивающего к единой социальной общности «мы» (мы – спортсмены, мы – знатоки той или иной техники, мы – ценители определенных направлений культуры (литературы, музыки, живописи, искусства) и др.).

Описанные тактические возможности использования сведений о мотивационной сфере личности допрашиваемого могут как способствовать установлению конструктивного психологического контакта с ним, так и стимулировать у него установку на сотрудничество и положительное поведение – дачу правдивых показаний.

Лебедев Н.Ю.,

DOI 10.51980/2021_1_261

доктор юридических наук, доцент
Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К дискуссии о возможности проведения предъявления для опознания живых лиц по голосу и речи

Следственное действие «предъявление для опознания» достаточно широко применяется при расследовании преступлений самых различных категорий.

Проблемы, касающиеся как правового регулирования, так и тактики производства данного следственного действия, широко освещаются в научных работах процессуалистов и криминалистов.

Высказываются аргументированные мнения о возможности проведения опознания

знания по посмертной маске умершего¹, по функциональным признакам², поднимаются проблемные вопросы участия в опознании несовершеннолетних и особенно малолетних³, возможности проведения опознания с участием слепых⁴, рассматриваются особенности проведения опознания по видеоизображениям⁵ или «по общему образу»⁶, и другие аспекты.

В работах учёных особое внимание уделяется подготовительному этапу дан-

¹ Мисник И.В. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (6). С. 110-114.

² Дроздов А.В. Признаки атаксической походки, используемые при проведении опознания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 208-211.

³ Сажаев А.М. Личностные особенности несовершеннолетних и их влияние на организацию и тактику предъявления для опознания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 4 (4). С. 223-230.

⁴ Пятицкая Н.Р., Королева Д.В. Особенности производства предъявления для опознания с участием слепых и слабовидящих потерпевших при расследовании мошенничеств // Юристь-Правоведь. 2015. № 5 (72). С. 46-51.

⁵ Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75-81.

⁶ Князьков А.С. Проблемные вопросы предъявления для опознания // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 81-86.

ного следственного действия, в которых раскрывается его значимость для качественного производства опознания, особенно в связи невозможности повторности его проведения¹.

Нам хотелось бы затронуть ещё один из проблемных аспектов «предъявления для опознания» и присоединиться к дискуссии о возможности проведения опознания живых лиц по голосу и речи. И несмотря на то, что дебаты по данному вопросу уже длятся не одно десятилетие, имеющиеся научные исследования, а также анализ судебной практики позволяют сделать вывод, что в настоящее время ни в теории, ни в судебной практике нет единого взгляда по данному вопросу.

Проанализировав представленные в научной литературе точки зрения, я условно всех участников дискуссии позволил себе разделить на три группы учёных.

К первой группе я отнёс учёных, которые категорично отвергают возможность проведения опознания живых лиц по голосу и речи. Во вторую группу мною были включены учёные, которые не только поддерживают такую возможность, но и активно разрабатывают тактические приёмы проведения опознания в таком формате. В третью группу мною были отнесены учёные, которые допускают возможность проведения опознания по голосу, но при условии серьёзного внесения корректировок в ст. 193 УПК РФ.

Конечно, рассмотреть все описываемые учёными аргументы в защиту той или иной позиции не представляется возможным, поэтому позволим себе представить только некоторые из них.

Многие авторы, невозможность проведения опознания по голосу аргументируют тем, что в УПК РФ делается акцент на визуальное восприятие опознающего объектов подлежащих идентификации, и поэтому особенности речи и голоса

могут учитываться только как дополнительные признаки².

Интересные выводы по данному аспекту делает А.А. Отаров, он пишет, что опознание по голосу в настоящее время трудно реализуемо по причине высокой степени признания результатов недопустимыми ввиду отсутствия нормативного закрепления в УПК РФ, но при этом предлагает реализовывать возможность «голосовой» идентификации живых лиц через следственный эксперимент³.

Группа исследователей из Нижегородской Академии МВД РФ и РУДН, наоборот, говорит о некорректности проводить отождествление живых лиц, по голосу в ходе следственного эксперимента и поднимают вопрос о необходимости, по аналогии с УПК Республики Казахстан, внесения в УПК РФ соответствующих дополнений, которые позволят проведение идентификации человека по походке и голосу⁴.

Н.А. Андроник не только поддерживает мнение о возможности проведения опознания живых лиц по голосу, но и представляет достаточно развёрнутый вариант тактики его подготовки и проведения, в то же время автор отмечает проблемные аспекты, связанные с подбором статистов, необходимостью подбора участников с похожей высотой, силой, тембром и другими возможными особенностями голоса и речи⁵.

Вызывает интерес исследование Е.В. Егоровой, в котором автор не просто поддерживает мнение о возможности опознания по голосу, но и предлагает авторскую классификацию признаков голоса, по которым возможно идентифицировать личность, разделяя их на общие (мужчина или женщина; национальность; лексические; грамматические;

¹ Чуприна Е.П. Особенности предъявления для опознания живых лиц // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2014. № 7. С. 150-158.

² Светочев В.А. К вопросу о допустимости опознания лица по голосу // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (31). С. 19-22.

³ Отаров А.А. Отдельные виды предъявления для опознания и перспективы их совершенствования // Юристы-Правоведы. 2020. № 1 (92). С. 125-129.

⁴ Виды предъявления для опознания. Нужны ли изменения в УПК РФ? / В.М. Баранов, И.И. Белозерова, С.Б. Зинковский и др. // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 125-131.

⁵ Андроник Н.А. Тактические особенности предъявления для опознания по функциональным признакам // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 89-92.

географические) и частные (заикание; хрипота; картавость; косноязычность)¹.

Профессор Н.Т. Ведерников, в целом поддерживая позицию Е.В. Егоровой, призывает не забывать, что признаки речи воспринимаются и в последующем описываются опознающим с учётом их субъективного восприятия – «доступности понимания; возможности объяснения бытовым языком; формализация описываемых признаков»².

В противовес представленным позициям наш белорусский коллега Ю.А. Матвейчев из Могилевского института МВД Республики Беларусь достаточно категорично относится к возможности проведения опознания по голосу и считает, что невозможно проведения опознания не только по голосу, но и опознание участков местности и помещений³.

В ходе личной беседы с профессором Л.В. Бертовским по данному вопросу он также высказывал мнение о не возможности проведения опознания по голосу в виду того, что опознаваемый просто напросто в момент проведения следственного действия будет умышленно искажать голос и речь, может изображать заикание или акцент представителей кавказских национальностей.

Как можно видеть, каждая из сторон приводит достаточно обоснованные аргументы своей позиции.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о неоднозначности позиции судей о возможности проведения опознания по голосу. В большинстве случаев суды стараются не принимать во внимание результаты опознания лица по голосу и не обосновывать на таком доказательстве выводы суда в приговоре, но в то же время судебная практика Верховного Суда РФ знает примеры, когда результаты такого предъявления для опознания признавались законными и ложились в основу обвинения (кассационные определения Верховного Суда РФ от 07.04.2006 № 43-006-4 СП, от 26.02.2008

№ 4-008-8 СП, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 № 31-АПУ16-4сп).

Представленные результаты анализа доктринальных позиций учёных и судебной практики позволяют нам сделать вывод, что опознание лица по голосу и речи в ходе предварительного расследования преступления возможно, но с соблюдением целого ряда правил и требований. Например, можно предложить порядок предъявления для опознания лица по голосу и речи, состоящий из пяти взаимосвязанных «требований», которые по содержанию будут соответствовать и предписаниям закона (УПК РФ), и разумной логике с точки зрения достоверности.

Во-первых, соблюдая процессуальное требование, опознающий должен быть допрошен на предмет фиксации признаков речи и голоса, по которым он опознает предъявляемое лицо. При этом это должен быть не один признак, а определённая совокупность.

Во-вторых, опознающему предлагается опознать лицо не по «живому» произношению слов человеком, а по записи его «естественного» голоса, которая сделана в условиях, исключающих возможность его умышленного искажения, например используется запись голоса, полученная при фиксации показаний в ходе допроса или проверки показаний на месте. Количество записей со схожими признаками голоса и речи предъявляется в количестве не менее трёх (похожие записи голоса статистов).

В-третьих, процедура предъявления для опознания лица по голосу должна повторяться не менее трёх раз, при этом каждый раз должна заменяться запись текста, произносимого лицом, которое предполагается опознать, а также должны заменяться записи голосов статистов.

В-четвёртых, если опознающий в ходе всех трёх раз безошибочно опознал голос одного и того же лица (опозна-

¹ Егорова Е.В. Правовые и тактические особенности предъявления лиц для опознания по голосу и речи // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 2. С. 46-49.

² Ведерников Н.Т. Анализ речи опознаваемого при производстве предъявления для опознания: процессуальные и тактические аспекты // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 148-151.

³ Матвейчев Ю.А. Объекты и цель предъявления для опознания: дискуссионные вопросы в уголовном процессе и криминалистике // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2017. № 14. С. 164-166.

ваемого), то мы можем говорить о высокой степени достоверности полученной информации и возможности её использования в качестве доказательств.

В-пятых, если опознающих ошибся хотя бы раз, то результаты такого опознания не могут быть признаны доказательствами и, скорее всего, мы можем говорить об ориентирующем характере данной информации.

Безусловно, предложенный порядок предъявления для опознания лица по голосу и речи является условным и

предполагает необходимость более глубокой проработки как с точки зрения внесения корректировок в ст. 193 УПК РФ, так и проработки тактико-криминалистического сопровождения данного следственного действия в рассматриваемом формате. Но в любом случае указанные обстоятельства свидетельствуют, что разрешение описываемой в статье дискуссии – это не дань моде, а назревшая необходимость, требующая законодательного урегулирования.

Лебедева Ю.В.,

кандидат психологических наук
Сибирский институт управления филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Некоторые проблемы понимания сущности психологического контакта при производстве следственных действий

Довольно часто в криминалистической и психологической литературе мы встречаем понятие «психологический контакт», авторами данное понятие характеризуется существенно по-разному. Существующая разность мнений, позиций, взглядов раскрывает масштабность и актуальность изучаемого феномена «психологический контакт» и его значение для криминалистики.

Примерно в 1970-х гг. впервые данное понятие нашло отражение в работах известных криминалистов (Н.И. Порубов, А.В. Дулов, А.Б. Соловьев, В.Л. Васильев, Г.Г. Доспулов, А.А. Закатов и др.) и на сегодняшний день интерес к понятию и его сущности не утихает.

При устойчивом интересе психологии, психологии управления, юридической психологии, криминалистики на сегодняшний день нет единого понимания, что подразумевается под «психологическим контактом» и по каким параметрам мы можем определить, что он состоялся.

На наш взгляд необходимо представить разницу мнений, позиций, взглядов на понимание «психологический контакт». Сравнительный анализ понятия «психологический контакт» представленный в таблице, позволит отразить всю актуальность дальнейшего формирования более полной «картины» изучаемого феномена.

Таблица

Сравнительный анализ мнений и взглядов на понятие «психологический контакт» в криминалистике

Авторы	Раскрываемое понятие «психологический контакт»
Г.А. Зорин	«как универсальное понятие, которое представляет собой профессиональную коммуникацию с обратной связью» ¹
С.А. Тишков	«психологический контакт не является взаимодействием в точном значении этого термина ... а только создает соответствующую деловую атмосферу допроса, необходимую для дальнейшего взаимодействия» ²

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты : учебное пособие. Гродно, 2003. 109 с.

² Тишков С. А., Тишков Д. С. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2004-2007.